

Лицо Юй Чусюэ побледнело при виде стоящих перед ней жителей горы. Каждый из них держал оружие – кто-то ножи, кто-то тяжелые дубины. Она не знала, что эти люди собираются делать, но была уверена, что ничем хорошим эта встреча не закончится.

Видя, что Гун Циняо ничего не отвечает, Ма Сунь продолжил:

– Изначально я отказался от съемок на нашей территории, но режиссер пообещал приличную сумму, и я подумал, что в любом случае о вас никто не знает – вы не очень известные люди, и в конце концов дал свое согласие на съемки проекта. Я со своими людьми уединился высоко на горе, чтобы спрятаться на несколько дней во время съемок. А теперь, рыская по нашим землям, вы раскрыли кое-какие наши секреты, и я не могу позволить вам уйти.

Время от времени Ма Сунь отправлялся в город с целью похитить несколько женщин. Он всегда действовал осторожно, но все же боялся, что его кто-нибудь может узнать, если его лицо мелькнет на экранах. Но поскольку не хотел упускать возможность заработать, он решил спрятаться на горе, пока будут идти съемки реалити-шоу.

– Мы не знаем никаких ваших секретов! Честно-честно! – Тут же отозвалась Чжун Синь.

– Это уже неважно... В любом случае, никто из вас не уйдет отсюда! – Прокричал Ма Сунь, коварно ухмыльнувшись.

– Вы... Вы не боитесь, что ваше лицо сейчас увидят наши зрители? – Произнесла Юй Чусюэ и повернулась в сторону операторов, но с ужасом обнаружила, что все камеры уже были разбиты.

От осознания ситуации ее сердце ушло в пятки.

– Ха-ха-ха, все еще тешишь надежду выбраться отсюда?

– Ух, какая красивая девушка, она мне нравится! Ма, отдай мне ее, когда мы уладим дела с остальными, – сказал мерзкого вида горец.

Когда Юй Чусюэ поняла, что речь идет о ней, она в шоке отпрянула назад.

– А я хочу эту, – откликнулся другой горец, указывая пальцем на Чжун Синь.

Жители горы стали наперебой показывать на присутствующих девушек, отчего Чжун Синь затряслась от страха и тоже попятилась назад.

– Не смейте их и пальцем трогать! – Воскликнул Лу Юн И, загораживая девушек своей спиной.

Ю Синюй также встал с ним рядом.

– Вы двое тоже сойдете. У нас найдутся люди, которым нравятся мальчики, – сально ухмыльнувшись, сказал Ма Сунь, окидывая взглядом Лу Юн И. Переведя взгляд на Ю Синюя, он добавил. – Особенно ты. Да... Молодое свежее мясо, я дам им попробовать тебя. Потом.

Едва эти слова слетели с его губ, как в округе послышался громкий болезненный вздох. Ма Сунь резко схватился за лоб. Взглянув на землю, он увидел бамбуковую трубку, которую только что в руках держала Гун Циняо.

– Ты! Как ты только посмела ударить меня?

– Давненько я не упражнялась в ловкости, мои мышцы и кости совсем уж затвердели,
– ответила Гун Циняо, разминая кисти рук.

Даже с учетом того, что сейчас она обладала лишь тремя процентами от своей истинной силы, девушка с легкостью могла справиться со всеми этими дикарями.

Удар бамбуковой трубкой был очень неслабым. Ма Сунь вытер кровь со лба и на шаг приблизился к Гун Циняо:

– Тогда позволь мне сначала расшевелить твои мышцы и кости, а потом...

Прежде чем он успел закончить свою омерзительную мысль, на глазах у всех произошло нечто невероятное.

Гун Циняо со скоростью звука предстала перед Ма Сунем. Никто даже не успел сообразить, что произошло, как Ма Сунь упал оземь и свернулся калачиком, обнимая себя руками и вопя от боли:

– Чего встали как статуи? Взять ее!

Услышав призыв к действию, горцы бросились к девушке со всех ног, однако, вне зависимости от комплекции и навыков, каждый, кто приближался к Гун Циняо на расстояние метра, был сражен серией из трех ударов. Мужчины, державшиеся позади, поняли, что девушка имеет боевой опыт, и никак не решались к ней подойти.

Один из людей помог Ма Суню подняться.

– Эта девка какая-то странная, Чжан Сань, раздели людей на две группы. Одна пусть разберется с ней, а вторая возьмет в оцепление остальных.

Чжан Сань и его приближенные были самыми сильными людьми в поселении. Он созвал несколько своих людей и те ринулись к Гун Циняо, в то время как другие горцы направились в сторону Ю Синюя и остальных.

Происходящее приобретало скверный оборот и, наблюдая за всем этим хаосом, Чжун Синь и Юй Чусюэ никак не могли успокоиться и перестать кричать.

У Гун Циняо с собой было не так много талисманов, но она достала их все и воскликнула:

– Начнем!

Головорезы вдруг замерли на месте, не в силах пошевелиться. Ма Сунь с ужасом взглянул на Гун Циняо:

– Что ты там вздумала сотворить?

– Да так, ерунда. Просто вызываю души всех тех, кто умер от ваших рук.

Сказав это, она быстрым движением направила талисманы в сторону Ма Суня и его прихвостней.

Пару мгновений они не могли проронить ни слова, но потом, напуганные появившимися призраками, стали плакать и кричать во всю глотку, моля о прощении.

– Не подходи! Не подходи! Я не хотел причинять вред никому из вас! – Свирепый взгляд Ма Суня быстро сменился испуганным.

Вся съемочная группа и приглашенные для участия в шоу ребята с открытыми ртами наблюдали за этой сценой. Парни переглянулись между собой, и каждый из них подумал, что это очень похоже на то, что произошло прошлой ночью.

Талисманы, которые сейчас использовала Гун Циняо, действовали всего тридцать секунд. Изначально она сделала их для родителей Лу Цяньцян, но из-за допущенных при создании ошибок у них был очень короткий срок действия. Тем не менее, Гун Циняо все равно постоянно носила их с собой, и сегодня они наконец-тогодились.

Спустя полминуты Ма Сунь и остальные очнулись от нахлынувшего на них ужаса.

Обескураженный, он посмотрел на Гун Циняо, и решил, что вполне удовольствуется ее смертью. Он был даже готов отпустить остальных, если ему притащат труп этой дряной девчонки.

- Это порождение самого дьявола, убить ее! - В ярости крикнул Ма Сунь.

- Ты не посмеешь! - Громко крикнул Ю Синюй. - Убийство противозаконно!

- Пха! На горе Е - я есть закон! - Ответил Ма Сунь, плюнув в его сторону. Повернувшись к Гун Циняю, он крикнул. - В атаку!

- Всем оставаться на своих местах, полиция! - Раздался вдруг решительный голос.

Все повернули головы на источник звука. Это действительно была полиция, но почему их всего трое?

- О, какое облегчение! Полиция здесь! - Радостно вскрикнула Юй Чусюэ.

- Решили заглянуть к нам на огонек? Братья, схватите сначала этих смельчаков!

- Рассмеявшись, сказал Ма Сунь.

Получив сообщение о том, что на съемочную группу было совершено нападение, на гору Е из города Р. были направлены трое полицейских, но шефу полиции даже и в голову не могло прийти, насколько много будет нападавших.

Приехав на место, патрульные обнаружили, что их ждало несколько сотен жителей здешних земель. Им ничего не оставалось делать, кроме как сжать зубы и попробовать урегулировать ситуацию. Один из полицейских потянулся за рацией, чтобы обратиться в участок за подмогой, но несколько разбойников уже подоспели к полицейской машине и один из них выхватил рацию прямо из рук у патрульного, бросил ее на землю и наступил на нее, растоптав вдребезги.